

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Роль прокуратуры в исполнительном производстве»

Обучающийся

Е.А. Бойко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется рядом ключевых обстоятельств, во-первых, отсутствием системного правового регулирования относительно форм участия прокурора в исполнительном производстве, во-вторых, прокуратура реализует надзорную функцию по отношению к деятельности судебных приставов.

Целью дипломной работы является комплексный правовой анализ роли прокуратуры в исполнительном производстве.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали труды таких авторов: В.Т. Азизова, Е.А. Аноева, А.Ф. Ахмедов, А.Н. Ахтямов, А.Ю. Винокуров, Е.Д. Вылегжанина, П.В. Гладкова, О.Н. Гордонова, А.В. Гришин, А.Ю. Гулягин, Д.С. Доманецкий, Е.С. Ермакова, Ю.В. Ефимова, Д.Л. Кабатов, О.А. Кожевников, Е.Н. Кузнецов, А.С. Лекасова, И.М. Лобан, А.А. Мамаев, К.Д. Мороз, А.В. Полушкин, М.П. Поляков, А.А. Семенова, Т.Р. Степанова, В.И. Торговченков, Н.В. Трошина, Ю.Г. Федотова, М.И. Штапаков и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» и ряд других нормативно-правовых актов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовой статус прокурора на стадии исполнительного производства: общие положения.....	8
1.1 Теоретико-правовые основы участия прокурора в исполнительном производстве.....	8
1.2 Формы участия прокурора в исполнительном производстве.....	14
Процессуальное положение прокурора как стороны исполнительного производства.....	20
Глава 2 Содержание отдельных полномочий прокуроров в исполнительном производстве.....	27
2.1 Прокурорский надзор в сфере исполнительного производства.....	27
2.2 Прокурор как гарант защиты прав и законных интересов граждан по исполнительным производствам неимущественного характера.....	39
2.3 Полномочия прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на стадии исполнительного производства.....	44
Глава 3 Проблемы совершенствование правового статуса прокурора в исполнительном производстве.....	50
3.1 Проблемы определения правовых функций прокурор как взыскателя в исполнительном производстве.....	50
3.2 Право прокурора на получение в суде исполнительного листа и на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства: некоторые проблемы.....	55
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

В современных реалиях защита прав, свобод и законных интересов граждан представляет собой первостепенную цель, служащую основой для демократического и правового государства. Российская правовая система находится в постоянном процессе совершенствования, ориентируясь на мировые нормы справедливости и гуманизма. Тем не менее, несмотря на прогрессивные изменения, отдельные группы лиц находятся в недостаточно защищённом состоянии.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется рядом ключевых обстоятельств.

Во-первых, отсутствием системного правового регулирования относительно форм участия прокурора в исполнительном производстве, обосновывая вышесказанное отметим, что основным Федеральным законом, регулирующим порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, является закон «Об исполнительном производстве».

Анализ указанного акта позволяет сделать вывод, что прокурор не относится к лицам, участвующим в исполнительном производстве. ГПК РФ также не содержит норм, прямо предусматривающих возможность предъявления прокурором исполнительного документа судебному приставу-исполнителю для исполнения. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» указывает лишь, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами.

Лишь положения Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», определяют, что «задачами участвующего в гражданском судопроизводстве прокурора следует считать защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов различных субъектов

и разъяснения Конституционного Суда РФ, том, что прокурор наделяется всеми правами и обязанностями истца согласно ст. 45 ГПК РФ» [49].

Во-вторых, прокуратура реализует надзорную функцию по отношению к деятельности судебных приставов.

Так, в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», данный орган обеспечивает систему исполнения законов, а также фактических требований судебного акта одним из основных субъектов исполнительного производства.

Прокурор выступает в качестве «механизма-гаранта» реализации на практике принципов исполнительного производства, содержащихся в статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Он проверяет правильность оформления, наличие необходимых актов и непосредственно самого исполнительного листа, соблюдение порядка взыскания ущерба и так далее.

Целью дипломной работы является комплексный правовой анализ роли прокуратуры в исполнительном производстве.

Задачи дипломного исследования:

- раскрыть теоретико-правовые основы участия прокурора в исполнительном производстве;
- рассмотреть формы участия прокурора в исполнительном производстве;
- определить процессуальное положение прокурора как стороны исполнительного производства;
- проанализировать содержание прокурорского надзора в сфере исполнительного производства;

- охарактеризовать полномочия прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на стадии исполнительного производства;
- определить проблемы правовых функций прокурор как взыскателя в исполнительном производстве;
- рассмотреть некоторые проблемы права прокурора на получение в суде исполнительного листа и на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регламентирующие роль прокуратуры в исполнительном производстве.

Предметом исследования выступают правовые нормы, определяющие роль прокуратуры в исполнительном производстве.

Методологической базой исследования выступают общие (анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический), а также частно-научные методы исследования (формально-юридический, системно-структурный).

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали труды таких авторов: В.Т. Азизова, Е.А. Аноева, А.Ф. Ахмедов, А.Н. Ахтямов, А.Ю. Винокуров, Е.Д. Вылегжанина, П.В. Гладкова, О.Н. Гордонова, А.В. Гришин, А.Ю. Гулягин, Д.С. Доманецкий, Е.С. Ермакова, Ю.В. Ефимова, Д.Л. Кабатов, О.А. Кожевников, Е.Н. Кузнецов, А.С. Лекасова, И.М. Лобан, А.А. Мамаев, К.Д. Мороз, А.В. Полушкин, М.П. Поляков, А.А. Семенова, Т.Р. Степанова, В.И. Торговченков, Н.В. Трошина, Ю.Г. Федотова, М.И. Штапаков и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за

исполнением законов судебными приставами», Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» и ряд других нормативно-правовых актов.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные материалы практики Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, правоприменительная практика и данные статистики органов прокуратуры и органов принудительного исполнения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовой статус прокурора на стадии исполнительного производства: общие положения

Теоретико-правовые основы участия прокурора в исполнительном производстве

В основу проблематики исполнительного производства заложены правовые, экономические, политические и социальные причины. Комплексное совершенствование механизма принудительного исполнения возможно только при условии учета всех возможных факторов, влияющих на высокий уровень исполнимости исполнительных документов.

Выделяются основные проблемы в каждом из блоков. В юридической области основные трудности связаны с пробелами и разногласиями в законодательстве, многозначностью толкования норм, упущениями в применении принципов специализации и унификации гражданского процесса при разработке законов, а также недостаточной эффективностью механизмов добровольного исполнения судебных актов.

Экономические факторы обусловлены несоразмерностью затрат на исполнительное производство и объемов реально взысканных средств, реальной невозможностью исполнения в ряде ситуаций, а также невысоким уровнем доходов должников.

В политическом контексте наблюдается отсутствие согласованной стратегии в преодолении проблем исполнительного производства, длительные сроки принятия законов и недооценка потенциала внебюджетного принудительного взыскания.

Социальная сфера характеризуется значительным правовым нигилизмом, недостаточным уровнем доверия к государственным структурам и законодательству, повсеместным пренебрежением к обязательному исполнению судебных решений, а также наличием условий, способствующих коррупции в системе принудительного взыскания.

Действующее законодательство в сфере исполнительного производства регулярно корректируется посредством внесения поправок и дополнений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», но эти изменения не всегда приводят к улучшению ситуации. Нередко они порождают новые трудности, с которыми правоприменительная практика и профессиональная деятельность судебных приставов-исполнителей едва ли смогут справиться самостоятельно [47, с.90].

Целый ряд условий существенно влияет на проблемные аспекты сферы исполнения судебных решений. К числу юридических факторов, порождающих сложности в совершенствовании исполнительного производства, относятся в первую очередь недостатки и пробелы в законодательстве, как материальном, так и процессуальном, а также различные толкования его положений.

Ряд трудностей в реализации исполнительного производства возникает также по экономическим, политическим, социальным причинам.

Так, к числу экономических факторов можно отнести: несоизмеримость затрат по ведению ряда исполнительных производств с размером взыскиваемой суммы, а также объективную с экономической точки зрения невозможность осуществления исполнительного производства в ряде ситуаций или невысокий уровень жизни граждан в целом по стране и другие» [47, с.90].

Причинами не эффективного принудительного исполнения такие, например, нет системного подхода к разрешению пробелов, также нет правовых инициатив по переходу к частной модели принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Успешность функционирования системы защиты прав человека тесно связана с тем, как она воспринимается социумом и каждым человеком в отдельности. В России данные социальные аспекты, оказывают существенное воздействие на процесс исполнительного производства, затрудняя реализацию намеченных задач.

К числу угроз в данной области относятся пренебрежение к закону, не исполнение судебных актов, а также коррупция [47, с.90].

Указанные обстоятельства серьезно препятствуют эффективной деятельности правозащитных институтов.

Понимая существенный характер влияния экономических, политических и социальных аспектов на эффективность механизма принудительного исполнения, следует тем не менее заметить, что правовые вопросы здесь занимают особое место. 21 декабря 2021 г. в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» были внесены существенные изменения.

Положение прокурора в гражданском процессе очень активно обсуждается в теории права, до сих пор нет определённости в отношении его полномочий в области института принудительного исполнения юрисдикционных актов в силу того, что законодательство не содержит указаний на полномочия прокурора, связанные с подачей исполнительных документов судебным приставам [60, с.45].

Необходимость в таком обращении может возникнуть у прокурора при исполнении судебных постановлений, которыми удовлетворены иски требования, заявленные в соответствии со ст. 45 ГПК РФ.

Как, верно, указывает А. Семенова, по этому поводу, решение суда, в случае подачи иска прокурором, вовсе не означает, что оно будет в итоге исполнено [55, с.16].

В соответствии с ч. 1 ст. 428 ГПК РФ, суд предоставляет исполнительный лист взыскателю после того, как решение суда приобретает юридическую силу, за исключением ситуаций, требующих немедленного исполнения, когда исполнительный лист оформляется сразу после вынесения судебного решения

Исходя из взаимосвязанных положений ст. ст. 30, 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», возбуждение принудительного исполнения произойдет только в том случае,

если исполнительный документ поступит в службу от взыскателя или его представителя [66].

Анализ норм российского законодательства показывает, что прокурор не наделен правом самостоятельно направлять исполнительный лист в службу принудительного исполнения. Вероятно, законодатель руководствовался тем, что, инициируя иск согласно статье 45 ГПК, прокурор не заменяет собой гражданина, чьи интересы он представляет. Следовательно, именно этот гражданин должен определить, требуется ли принудительное исполнение решения суда или нет. Тем не менее, подобное мнение представляется необоснованным, в особенности учитывая значимость участия прокурора в гражданском судопроизводстве в качестве гаранта прав и законных интересов уязвимых слоев населения, включая несовершеннолетних, лиц преклонного возраста и инвалидов, которые в силу физических ограничений и иных обстоятельств лишены возможности самостоятельно получить исполнительный документ и обеспечить его исполнение [31, с.16].

Как указывает Ю. Федотова, в юридической практике, как в судебной, так и в прокурорской, нередко встречаются ситуации, когда позиции законных представителей расходятся с интересами несовершеннолетних, а порой и вовсе входят с ними в конфликт. Когда ущемляются права несовершеннолетних, прокуратура оперативно вмешивается, предлагая квалифицированную защиту. Это обеспечивает не только необходимую юридическую поддержку, но и гарантирует право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в статье 48 Конституции РФ. Такой подход является наиболее эффективным способом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [70, с.104].

Так, «Апелляционным определением Оренбургского областного суда от 14 декабря 2021 г. по делу N 33-7662/21 установлено, что прокурор г. Новотроицка в интересах несовершеннолетнего Ч.А. обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя ОСП г. Новотроицка М. по исполнению исполнительного

документа. Определением судьи Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 18 ноября 2011 г. заявление прокурора в интересах несовершеннолетнего Ч.А. возвращено заявителю» [3].

Тем не менее, сам факт существования подобного рода разногласий указывает на отсутствие единого толкования правового статуса прокурора в рамках исполнительного производства среди практических работников, проявляющееся в тенденции к сужению его полномочий, что, в свою очередь, неминуемо приводит к сокращению возможностей защиты прав уязвимых категорий граждан [22].

В связи с этим А. Гришин предлагает, наделить прокурора, задействованного в судебном процессе по защите прав несовершеннолетних, возможностью запросить исполнительный документ в судебном органе [15,

А. Семенова, при изучении правомерности выдачи прокурору исполнительного листа, обязывающего должника к действиям по освобождению жилья и вселению взыскателя, опираясь на судебное решение по его иску, подчеркивается, что граждане, ставшие жертвами неправомерных сделок и потерявшие свои дома, нередко оказываются в уязвимом положении, затрудняющем их личное участие в исполнительном производстве (в силу возраста или состояния здоровья) [55, с.16].

Один из основополагающих принципов правосудия – реальная исполнимость вынесенного судебного постановления. Он следует из ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающей, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ, неисполнение

постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом [69].

В соответствии со ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах обязанностью государства является обеспечение эффективных средств правовой защиты для любого лица, права и свободы которого нарушены [37].

Право на суд, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), было бы иллюзорным, если бы правовая система государства – участника Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам [28].

Немыслимо, чтобы п. 1 ст. 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон (справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство), не предусматривал защиты процесса исполнения судебных решений.

Толкование ст. 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства, вероятнее всего, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства - участники Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию.

Исполнение судебного решения должно, таким образом, рассматриваться как составляющая судебного разбирательства, по смыслу ст. 6 Конвенции. По мнению Европейского суда по правам человека, право на суд не было бы эффективно, если бы исполнение окончательных решений в конкретном деле ставилось в зависимость от принятия администрацией общих процедур или правил в указанной сфере. На основании изложенного суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что исполнение решения суда является стадией гражданского судопроизводства [70, с.104].

Приведенные позиции ученых-юристов, а также положения внутрироссийских и международных правовых норм свидетельствуют о необходимости закрепления процессуального положения прокурора в исполнительном производстве как стадии гражданского процесса.

1.2 Формы участия прокурора в исполнительном производстве

В рамках гражданского процесса, прокурор непосредственно не осуществляет государственное принуждение, не применяет конкретные меры, что соответствует частноправовым принципам, но роль прокурора в данной сфере нельзя недооценивать.

Полномочия прокурора в контексте участия в гражданском процессе, который проводится в судах общей юрисдикции, могут быть выражены в двух основных формах, которые закреплены в статье 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Из п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре следует: «прокурор обращается в суд и участвует в рассмотрении дел в случаях и порядке, которые предусмотрены процессуальным законодательством РФ».

В рамках судебного разбирательства, прокурор выявляет юридическую основу спора, опирается на релевантные положения законодательства, анализирует предоставленные участниками процесса доказательства, обладающие юридической значимостью, и содействует вынесению судом решения, опирающегося на законные основания и фактические обстоятельства.

Авторы методического руководства для прокурорских работников акцентируют внимание на том, что прокурорский надзор за соблюдением норм гражданского процессуального права создает условия для более непредвзятого, всестороннего и объективного рассмотрения дел и противоречий между сторонами судом, что в свою очередь способствует реализации целей прокурорского надзора [70, с.104].

Более того, важно здесь же остановиться на надзорной деятельности прокурора в рамках исполнительного производства.

В настоящее время прокурорский надзор за исполнением законов ФССП является важнейшей задачей, которая преследует цель – повысить эффективность деятельности суда в части исполнения вынесенных судом решений.

Проведем анализ процессуальной деятельности прокурора в исполнительном производстве.

Под участием прокурора в гражданском процессе следует подразумевать метод реализации им процессуальных действий в рамках гражданского судопроизводства [65, с. 39].

Считаем правомерным использование представленного определения и в контексте деятельности прокурора в рамках исполнительного производства. Важно отметить, что на законодательном уровне отсутствует четкое регулирование форм, в которых прокурор может участвовать, а также самого факта участия прокурора в исполнительном производстве. Основным Федеральным законом, регулирующим порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, является Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [66].

Изучение представленного документа приводит к заключению, что прокурор не входит в число участников исполнительного процесса. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют положения, напрямую устанавливающие право прокурора на предъявление исполнительного листа судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения [14].

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» указывает лишь, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами.

В научных исследованиях неоднократно акцентировалось внимание на том, что прокурор должен восприниматься как участник, активно задействованный в процедуре реализации исполнительного производства [17, с. 124].

Мы разделяем данную точку зрения, тем более что в Приказе Генпрокуратуры № 2 подчеркивается, что «задачами участвующего в гражданском судопроизводстве прокурора следует считать защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов различных субъектов»

Согласно интерпретации, представленной Конституционным Судом Российской Федерации, прокурор, реализуя процессуальные права и обязанности, аналогичные истцу, опираясь на статью 45 Гражданского процессуального кодекса РФ, имеет право приводить в действие механизм принудительного исполнения судебного решения. Это осуществляется путем подачи соответствующего исполнительного листа. Таким образом, прокурор наделен полномочиями не только выступать в защиту интересов граждан и государства в суде, но и обеспечивать реальное исполнение вынесенных судебных актов. Его роль в исполнительном производстве является важным элементом системы защиты прав и законных интересов [42].

При этом уточняется, что в указанном случае прокурор не получает статус взыскателя.

Важно отметить, что статья 9 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не называет среди должностных лиц, предъявляющих исполнительные документы, прокурора. В то же время Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет, что указанный субъект имеет полномочия по контролю за работой судебных приставов-исполнителей, а также вправе обжаловать их действия в судебном порядке или обращаться с протестами в другие местные органы юстиции [42].

Следовательно, указанный институт является ключевым механизмом обеспечения охраны прав, свобод и законных интересов граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы или под стражей, равно как и тех, к кому применены санкции, не предполагающие изоляцию от социума.

Прокуратура реализует надзорную функцию по отношению к деятельности судебных приставов. Так, в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», данный орган обеспечивает систему исполнения законов, а также фактических требований судебного акта одним из основных субъектов исполнительного производства [64].

Судебное постановление, с одной стороны, является обязательным к исполнению и распространяется на всех субъектов, вовлеченных в общественные отношения. Однако, после вступления решения суда в силу, сторона, несущая ответственность за его реализацию, зачастую проявляет медлительность в выполнении своих обязательств, вот тогда-то и возникает необходимость в исполнительном производстве, порядок и пределы которого определены в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [66].

К прискорбию, сотрудники Федеральной службы судебных приставов не всегда действуют в строгом соответствии с нормами права, когда исполняют свои служебные обязанности. Именно в подобных ситуациях возникает потребность в реализации функций, которые возложены на органы Прокуратуры Российской Федерации, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [67]. Задачи, стоящие перед органами прокуратуры Российской Федерации, ориентированы на достижение конкретных итогов, которые имеют существенное значение для общества, так как они реализуют функцию защиты прав и свобод граждан в стране. Иными словами, деятельность прокуратуры нацелена на получение результатов, представляющих ценность для всего

общества, поскольку она играет ключевую роль в обеспечении законности и защите прав граждан. Это связано с тем, что прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением законодательства, вносит вклад в создание правового государства, где каждый человек может быть уверен в защите своих прав и свобод» [42].

А.Ю. Винокуров определяет цели деятельности прокуратуры как «законодательно установленные ориентиры, предопределяющие смысл и содержание правоохранительной деятельности прокуратуры РФ» [7, с. 121].

Следует сказать, что цели прокурорского надзора предусмотрены п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Исходя из положений законодательства, согласно которому «прокуратура РФ осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства».

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Кожевникова «об отсутствии необходимости детальной регламентации надзора за исполнением законов судебными приставами, которые входят в единый предмет прокурорского надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, в том числе Министерства юстиции Российской Федерации, куда входит Федеральная служба судебных приставов» [27, с. 110].

Прокурор выступает в качестве «механизма-гаранта» реализации на практике принципов исполнительного производства, содержащихся в статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Он проверяет правильность оформления, наличие необходимых актов и непосредственно самого исполнительного листа, соблюдение порядка взыскания ущерба и так далее.

Имеет место неопределенность в том, имеет ли прокурор право прямо указывать в требовательной части представления на необходимость рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц к дисциплинарной

ответственности, поскольку это и есть мера по устранению причин и условий, способствующих нарушениям, определение целесообразности и необходимости которой оценивается и разрешается адресатом представления.

Наиболее эффективным способом восполнения правовой определенности в этом вопросе может быть признано либо дополнение ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указанием на эту меру, либо корректировка прокурорской практики в части отказа от упоминания этого требования в качестве самостоятельного пункта представления прокурора. Служба судебных приставов выполняет специфические задачи по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которые реализуются в рамках последней стадии судопроизводства. Именно эти особенности устанавливают более четкие пределы прокурорского надзора.

Соответственно, участие прокурора в процедуре исполнения судебных решений по гражданским делам регламентируется положениями, закрепленными в гражданском процессуальном кодексе [62, с. 66].

Ввиду особенностей отношений, возникающих на стадии исполнительного производства, как составляющей судебного разбирательства, законом предусмотрен особый механизм контроля за деятельностью судебных приставов при принудительном исполнении ими судебных актов.

Итак, в соответствии с частью 1 статьи 121 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде. Порядок обжалования постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) в порядке подчиненности установлен главой 18 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном

производстве», а порядок их оспаривания в суде – указанной главой и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Восстановление нарушенных прав граждан к частным целям прокурорского надзора относит и Д.Л. Кабатов, по мнению которого, прокурорский надзор в рассматриваемой области призван, опираясь на конституционные принципы, обеспечивать защиту прав граждан, нарушенных противоправными действиями должностных лиц, и наказывать виновных в соответствии с законом [24, с. 29].

Таким образом, стоит отметить, что прокурор имеет важное правовое значение в исполнительном производстве, выступая в качестве гаранта практической реализации принципов исполнительного производства, так прокурор проверяет правильность оформления, наличие необходимых актов и непосредственно самого исполнительного листа, соблюдение порядка взыскания ущерба и так далее.

Но в законодательстве не определено, имеет ли прокурор право прямо указывать в требовательной части представления на необходимость рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, полагаем, что восполнить правовую неопределенность в этом вопросе может дополнение ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а именно, указание данной меры, также возможно изменение данной нормы, путем исключения этого требования в качестве самостоятельного пункта представления прокурора.

Процессуальное положение прокурора как стороны исполнительного производства

Сложность природы в правовом статусе прокурора на стадии исполнения юрисдикционных актов имеет место. Это касается исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительных документов, которые выданы по результатам рассмотрения исковых заявлений

органов прокуратуры, предъявленных ими в суде в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В рамках законодательства, регулирующего исполнительное производство, статья 49, часть 2 Федерального закона № 229 «Об исполнительном производстве» устанавливает, что в роли взыскателя или должника могут выступать Российская Федерация, субъекты федерации и муниципальные образования.

Согласно ч. 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Анализ правоприменительной практики показывает, что простого направления судом исполнительного документа взыскателю часто недостаточно для эффективной защиты прав сторон в исполнительном производстве. Для обеспечения реальной защиты прав необходимо активное участие заинтересованных лиц, в первую очередь самого взыскателя, в процессе принудительного исполнения.

Анализ арбитражной и общей судебной практики демонстрирует, что ключевая задача состоит в обходе законодательных барьеров, которые ограничивают участие прокурора в исполнительном производстве в качестве взыскателя.

Согласно мнению Верховного Суда, роль прокурора на этапе реализации судебных актов по гражданским спорам должна осуществляться, опираясь не только на нормы, регулирующие исполнительное производство, но и принимая во внимание положения гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с общим принципом, участие прокурора в гражданском судопроизводстве, зафиксированном в статье 45 ГПК РФ, как уже

упоминалось, это подразумевает возможность обращения в судебные органы с исковым заявлением для обеспечения охраны прав, свобод и законных интересов граждан. Кроме того, прокурор может участвовать в гражданском процессе для формирования заключения по вопросам, регламентированным Гражданским процессуальным кодексом РФ и иными федеральными законами» [46].

В ст. 35 ГПК РФ закреплены права и обязанности прокурора как лица, участвующего в деле.

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ № 15 от 23.03.2012 года «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» говорится о том, что в компетенцию прокурора входит инициирование арбитражных разбирательств и предъявление к исполнению исполнительных документов. В частности, пункт 17 данного Постановления устанавливает, что при применении арбитражным судом мер, связанных с недействительностью сделки, по делам, упомянутым в абзацах 2 и 3 части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор наделен правом получения исполнительного листа и его последующего предъявления для исполнения» [66].

Когда в судебных разбирательствах истцами выступает неопределенный круг лиц, прокурор указывается в исполнительных документах как лицо, получающее взыскание, и сохраняет эту функцию на протяжении всего процесса исполнения.

Это обусловлено вероятностью возникновения ситуаций в ходе принудительного исполнения, когда необходима защита прав бенефициаров исполнительного листа.

Необходимо подчеркнуть, что, когда прокурор выступает истцом в судебных процессах, защищая права граждан, обозначение его в качестве получателя средств в исполнительных листах, оформленных на базе судебных вердиктов, приобретает первостепенное значение.

Роль взыскателя, представляющего интересы граждан, чьи права нарушены в ходе исполнительного производства, перекликается с целью

участия прокурора в данном процессе. Обе функции направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу определенных обстоятельств не могут в полной мере отстаивать их самостоятельно.

В итоге, как лицо, подавшее иск, так и представитель прокуратуры выступают в роли защитников прав социально незащищенных слоев населения в процессе принудительного исполнения судебных решений, следя за соблюдением правовых норм.

Не существует иных законодательных путей для реализации поставленной задачи. Следовательно, судебные органы предоставляют прокуратуре эффективный инструмент для успешного завершения деятельности по защите прав граждан.

Так, «в кассационном определении Судебной коллегии Верховного Суда республики Удмуртия по гражданским делам по делу № 33-1404/2011 говорится о том, что с целью реализации права требовать принудительного исполнения решения суда в интересах неопределенного круга лиц прокурор может выступать в качестве взыскателя в исполнительном производстве» [25]. Указанные в ст. 46 и 47 ГПК РФ прокурор и иные субъекты относятся к числу лиц, участвующих в деле. Это обусловлено тем, что указанные лица обладают процессуальным интересом, преимуществами и реализуют свои интересы в формах, определенных ГПК РФ и, в том числе, обладают признаками лиц, которые участвуют в деле и защищают в суде права и законные интересы» [12,

Стоит обратить внимание на мнение Д.Л. Кабатова и Б.А. Тугутова, которые полагают, «защита прав граждан, в чьих интересах действует прокуратура, часто носит декларативный характер и не приводит к ощутимым результатам. Вследствие этого, в ходе исполнительных производств, включая взыскание алиментов, исполнительских сборов, административных штрафов и недоимок по налогам, где участвует прокурор, выявляются недостатки в

работе. Для устранения этих недочетов необходимо создание методических рекомендаций и инструкций» [24, с.28].

В соответствии со ст. 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве», «взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах, которых выдан исполнительный документ. Часть 2 данной статьи говорит о том, что взыскателем и должником может быть Российская Федерация» [66].

Прокурор в данном случае выступает в качестве представителя взыскателя в лице государства. Действуя в роли представителя, прокурор выступает от лица прокуратуры – государственного органа, наделенного законом полномочиями и обязанностями по представительству» [71, с.340]

В судебном разбирательстве, когда прокурор представляет интересы государства, он не становится получателем средств по исполнительному документу. Взыскателем в данной ситуации выступает непосредственно государство. Основанием для участия прокурора в гражданском судопроизводстве служит Федеральный закон "О прокуратуре", что позволяет квалифицировать его деятельность как представительство, являющееся отдельным институтом гражданского процессуального права. В связи с этим, представляется целесообразным внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, включив пункт, предусматривающий возможность представления интересов гражданина, государства или общества прокурором в ситуациях, установленных законодательством.

Также прокурор может выступать в исполнительном производстве в качестве должника. К примеру, сотрудник прокуратуры незаконно уволен с работы. В этом случае он вправе обратиться в суд с иском к работодателю о восстановлении на работе в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. Судом проверяется законность и порядок увольнения сотрудника. Бремя доказывания законности увольнения, произведенного по инициативе работодателя,

возлагается на работодателя. Дела о восстановлении на работе рассматриваются судом с участием прокурора. В случае несогласия с вынесенным решением, прокурор вправе обжаловать его в суд вышестоящей инстанции» [24, с.28].

Таким образом, подводя итог, отметим, что полномочия прокурора в контексте участия в гражданском процессе, который проводится в судах общей юрисдикции, могут быть выражены в двух основных формах, которые закреплены в статье 45 ГПК РФ, так прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, также прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в целях осуществления возложенных на него полномочий..

Из п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре следует, что прокурор обращается в суд и участвует в рассмотрении дел в случаях и порядке, которые предусмотрены процессуальным законодательством РФ. В рамках судебного разбирательства, прокурор выявляет юридическую основу спора, опирается на релевантные положения законодательства, анализирует предоставленные участниками процесса доказательства, обладающие юридической значимостью, и содействует вынесению судом решения, опирающегося на законные основания и фактические обстоятельства.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в ст. 56, указывает, что судьи, следователи, прокуроры, работники (сотрудники) ФССП и аппаратов судов не могут быть представителями сторон исполнительного производства.

Проведя анализ законодательства, отметили, что прокурор не относится к лицам, участвующим в исполнительном производстве, а Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» указывает лишь, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами. Осуществление прокурорского надзора, прокурорский надзор за соблюдением норм гражданского процессуального права создает условия для более непредвзятого, всестороннего и объективного рассмотрения дел и противоречий между сторонами судом, что в свою очередь способствует реализации целей прокурорского надзора. Более того, важно здесь же остановиться на надзорной деятельности прокурора в рамках исполнительного производства. В настоящее время прокурорский надзор за исполнением законов ФССП является важнейшей задачей, которая преследует цель – повысить эффективность деятельности суда в части исполнения вынесенных судом решений.

Отметили, что в Приказе Генпрокуратуры № 2 подчеркивается, что задачами участвующего в гражданском судопроизводстве прокурора следует считать защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов различных субъектов» [49], поэтому следует согласиться с рядом авторов, которые настаивают, что необходимо отнести прокурора к участникам исполнительного производства, через внесение изменений в нормативно-правовые акты.

Глава 2 Содержание отдельных полномочий прокуроров в исполнительном производстве

2.1 Прокурорский надзор в сфере исполнительного производства

В структуре государственного аппарата Российской Федерации выделяется особая группа органов, которые не входят ни в одну из традиционных ветвей власти. К таким институтам относится и система органов прокуратуры РФ, чья деятельность, осуществляемая в пределах предоставленных полномочий, направлена на поддержку достижения задач уголовного судопроизводства.

В современной государственной структуре органы прокуратуры наделены широким спектром функций. Среди них можно выделить контроль за соблюдением законности, инициирование уголовного преследования, надзор за ходом предварительного следствия и дознания, а также непосредственное участие в судебных разбирательствах.

Основная часть задач органов прокуратуры ложится на реализацию надзорных полномочий, направленных на осуществление функции правозащиты.

Вместе с тем, осуществление надзорных функций прокуратурой на деле нередко сопряжено с рядом значительных трудностей. Преодоление этих препятствий способно заметно улучшить результативность прокурорского надзора в пределах Российской Федерации.

Для всестороннего изучения трудностей, возникающих в процессе осуществления прокурорского надзора в пределах Российской Федерации, первостепенно установить сущность и содержание данного понятия. Это позволит сформировать базу для дальнейшего исследования и выявления наиболее острых проблемных зон. Представляется, что для повышения эффективности осуществления прокурорского надзора в Российской Федерации необходимо закрепить в разделе третьем Федерального закона

Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» легальное определение понятия прокурорского надзора. Например, в юридической науке прокурорский надзор трактуется как особая и независимая функция прокуратуры, цель которой - контроль за соблюдением Конституции РФ и других законодательных актов страны. Подобная интерпретация соответствует гуманистическим принципам, лежащим в основе российского законодательства и являющимся одной из ключевых систем понимания мира.

Реальная эффективность прокурорского надзора за соблюдением российского законодательства ограничена недостатком властных полномочий. Это связано с тем, что структурные реформы привели к сокращению части этих полномочий. Другая же часть, необходимая для полноценной работы, пока не закреплена законодательно и существует лишь в виде предложений от экспертов и практиков. Таким образом, возможности прокуроров по эффективному реагированию на нарушения законодательства остаются недостаточными.

Реальные рычаги воздействия, которыми располагает прокуратура при осуществлении надзора, – это меры прокурорского реагирования, однако их применение не всегда позволяет оперативно предотвратить нарушения Конституции и законов Российской Федерации. Представляется, что решение указанной проблемы в расширении властных полномочий органов прокуратуры в Российской Федерации. Вполне реально усовершенствовать инструменты прокурорского надзора, внедрив новые формы прокурорского реагирования. Это нововведение позволит прокурорам эффективнее решать поставленные задачи и в целом положительно скажется на обеспечении принципа состязательности в судопроизводстве.

Некоторые проблемы носят скорее технический характер. Так, к примеру, действующее российское законодательство включает в себя широкий спектр направлений прокурорского надзора. Это приводит к значительной рабочей нагрузке на прокуратуру, что, в свою очередь, вызывает частую смену кадров в этих органах.

Кроме того, часть работников прокуратуры испытывает дефицит профессиональных навыков, необходимых для результативного прокурорского надзора. Это подчеркивает важность не только улучшения качества профессиональной подготовки, но и совершенствования квалификации сотрудников в области юриспруденции, как это предусмотрено соответствующими нормативными актами.

Оптимальным выходом из сложившейся ситуации представляется планомерное увеличение численности сотрудников прокуратуры путем приема на работу квалифицированных специалистов. Кроме того, улучшение ситуации возможно посредством реформирования системы образования в России. В современной России некоторые сложности в работе прокуратуры обусловлены несовершенством законодательной базы. Например, отдельные положения законов РФ не принимают во внимание особенности поднадзорных объектов, что создает препятствия для соблюдения ими правовых норм.

Отметим, что решение указанной проблемы также видится нам в реформировании российского законодательства, что позволит обеспечить более эффективное соблюдение российского законодательства, а значит снизит нагрузку на органы прокуратуры в части прокурорского надзора.

Надзорная деятельность прокуратуры в РФ характеризуется наличием определённых проблемных аспектов. С целью усиления роли прокурорского надзора в российском государстве представляется целесообразным проведение реформ как на уровне законодательства, так и в рамках реализации кадровой политики и системы образования. Также представляется возможным закрепление в тексте Федерального закона «О прокуратуре» легального определения понятия прокурорского надзора для достижения единообразия в понимании его целей, задач и сущности на местах.

Увеличение числа гражданских и иных дел повлекло за собой рост исполнительных производств, осуществляемых Федеральной службой судебных приставов. Данный рост выявил множество проблем, связанных с качеством исполнения решений судов и иных органов, что в свою очередь не

могло остаться незамеченным и требовало принятия соответствующих решений» [55].

Одним из указанных решений стало введение в 1999 года такой отрасли прокурорского надзора, как надзор за исполнением законов судебными приставами, целью которого стало обеспечение законности в процессе исполнительного производства» [7, с. 289].

Участие прокурора направлено на поддержание правопорядка в гражданском процессе и защиту интересов общества. Его надзорная функция позволяет обеспечить должное соблюдение законодательства и вынесение справедливого решения по делу.

Первейшая задача прокурора в судебном заседании – работа по оказанию помощи в достоверном определении юридически значимых обстоятельств дела и их верной интерпретации. Помимо этого, он следит за тем, чтобы все стороны судебного процесса придерживались действующих правовых норм.

Несомненно, роль прокурора, ориентированная на охрану общественных и государственных интересов, имеет существенное значение. Его вовлечение в гражданское судопроизводство нацелено на предупреждение правонарушений, гарантирование охраны прав и законных интересов граждан, особенно тех, кто не может самостоятельно защитить свои права в суде. Эта задача остается критически важной для поддержания законности и справедливости.

Вклад прокуратуры в правосудие заключается не только в контроле за соблюдением законности, но и в активной защите интересов общества и государства. Этот правозащитный мандат делает ее уникальным институтом в системе государственной власти.

Вместе с традиционной ролью, прокурор все активнее участвует в гражданских делах, подавая иски против граждан и организаций, представляя интересы государства или защищая широкий круг лиц. Эта тенденция вызывает споры и критические замечания.

Определенные ученые обращают внимание на возможные противоречия в приоритетах и опасность отступления от концепции равноправия участников в рамках судебного разбирательства по гражданским делам. Наделение прокуратуры правом подавать иски, как полагают некоторые, способно спровоцировать нарушение равновесия между сторонами, поскольку государственная структура имеет в своем распоряжении гораздо больше средств и влияния, чем обычные граждане [5, с. 269].

Совершенствование контрольных инструментов, направленных на деятельность прокуроров в гражданских делах, является ключевым для исключения возможности превышения полномочий и обеспечения честного судебного разбирательства.

Лишь глубокий разбор и законодательное упорядочение способны гарантировать продуктивную работу прокурорского контроля в рамках гражданского судопроизводства, при этом соблюдая ключевые принципы объективного и непредвзятого отправления правосудия.

Первоочередной задачей для оптимизации роли прокурора в гражданском судопроизводстве является углубленная доработка нормативной базы, регламентирующей его компетенции в рамках всех возможных форматов участия в деле.

Законодательство должно содержать четкую определенность в порядке осуществления гражданского судопроизводства, определенность прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Четкость, ясность и конкретность – ключевые атрибуты любого правового положения. Наличие противоречий в законодательстве вносит существенные затруднения в работу как органов прокуратуры, так и судебной системы.

Таким образом, прокуроры играют критически важную роль в системе правосудия, обеспечивая не только законность и порядок, но и защиту прав граждан. В связи с этим прокурорский надзор выступает одной из гарантий реального соблюдения соответствующих прав и является основным,

важнейшим направлением прокурорской деятельности на современном этапе» [7, с. 289].

В настоящее время функции прокуратуры значительно шире, чем просто осуществление надзора. Этот институт играет центральную роль в поддержании правопорядка, выступая в качестве беспристрастного посредника, задача которого – предупреждать и устранять любые нарушения законодательства. При этом не имеет значения, кто является нарушителем – государственные служащие, организации или отдельные лица.

Обеспеченная законодательством автономия выступает фундаментом непредвзятости и справедливости при вынесении вердиктов. В то же время, открытость работы и инструменты общественного надзора гарантируют подконтрольность прокуратуры населению, не допуская превышения полномочий.

В современном обществе роль российской прокуратуры сложно переоценить. Её работа, строящаяся на принципах неукоснительного соблюдения законов, самостоятельности и беспристрастности, выступает гарантом защиты прав и свобод граждан. Кроме того, она является значимым элементом в поддержании стабильности и законности в государстве.

Непрерывное развитие нормативно-правовой основы и рост квалификации прокурорских работников являются ключевыми факторами, определяющими эффективность деятельности прокуратуры и успешное выполнение возложенных на неё задач.

Защита прав и законных интересов населения прокуратурой рассматривается как защита индивидуального интереса на получение обязательных социальных гарантий, а защита прав индивидуума на получение дополнительных социальных гарантий как защита общественного и государственного интереса» [61, с. 46].

Со временем законодательная база, определяющая границы и порядок прокурорского надзора в данной области, претерпевает постоянные улучшения и доработки.

В первую очередь необходимо рассмотреть ключевой федеральный закон, «определяющий работу органов и учреждений прокуратуры в России. Согласно данному законодательному акту, прокуратура Российской Федерации является унитарной и вертикально интегрированной структурой, управляемой из федерального центра. Её роль заключается в надзоре за соблюдением Конституции РФ и исполнением нормативных правовых актов, гарантировании охраны прав и свобод личности и гражданина, осуществлении уголовного преследования в пределах установленной компетенции, а также реализации иных функций, предусмотренных законом» [61, с. 46].

В абзацах 1 и 5 статьи 2 закреплено, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет, среди прочего, надзор за исполнением законов судебными приставами.

До 2022 г. надзор за исполнением законов судебными приставами, помимо Федерального закона «О прокуратуре РФ», также регулировался Указанием Генпрокуратуры РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» (далее – Указание 2009 г.).

Тем не менее, неуклонное увеличение числа предприятий, а следовательно, и объемов взыскиваемых средств, представляло собой значительную трудность, затрудняющую действенное исполнение судебных решений Федеральной службой судебных приставов и нуждающуюся в урегулировании [5, с. 269].

Относительно вопроса о росте числа производств нами была проанализирована статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за последние годы, общее число исполнительных производств возросло с 87,6 миллионов до отметки в 131,5 миллионов [57].

Увеличение нагрузки на органы принудительного исполнения неминуемо повлекло за собой и рост числа нарушений закона, допускаемых

сотрудниками этой службы. Так, в 2018 году органами прокуратуры выявлено свыше 140 тысяч нарушений закона об исполнительном производстве, в 2019 году 141 тысяча, 2020 год отмечен уже нарушениями более 149 тысяч [9,10,48].

Вышесказанная статистика привела к изменениям в нормативно-правовой сфере, так, 19 сентября 2022 г. вступило в законную силу Указание Генеральной прокуратуры РФ № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», отменившее Указание 2009 г.

Н. В. Трошина также отмечает, что «деятельность прокурора по надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями требует надлежащего учета, при этом крайне важны ее качественные показатели, без которых нельзя правильно оценить деятельность прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [61, с. 46].

Сравнивая указания 2009 года и 2022 года, можно отметить, что «в Указании 2022 г. закреплены нововведения, направленные на усиление надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей, уточнившие полномочия прокурорских работников и повысившие эффективность мер прокурорского реагирования, принимаемых для восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Однако принятие Указания 2022 г., на наш взгляд, не решило некоторое существующее противоречие. Дело в том, что законодатель в части 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» отдельно выделяет надзор за исполнением законов судебными приставами, как уже отмечалось выше, но в Разделе III указанного закона данная отрасль надзора не выделяется в самостоятельную. Тем самым законодатель относит надзор за исполнением законов судебными приставами к общему надзору, то есть к надзору за исполнением законов, что в свою очередь вызывает вопросы об определении круга полномочий прокурора и предмете надзора в данной сфере» [18, с. 320].

В своей работе это также отмечают В. Т. Азизова и М. М. Гамидова: «Анализ любой отрасли прокурорского надзора включает исследование предмета конкретной отрасли прокурорского надзора, полномочий прокурора и средств прокурорского реагирования в случае выявления нарушений закона. Данная формула закреплена законодательно в соответствующем разделе закона «О прокуратуре», однако применительно рассматриваемой отрасли надзора законодатель избегает нормативной проработки прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами в силу того, что сама отрасль появляется значительно позже создания закона... ..Несмотря на достаточную простоту определения предмета данной отрасли надзора, представляется спорным сам факт выделения прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами в отдельную отрасль, причем неоднозначность подхода в данном вопросе обозначена законодательно. Раздел III Закона о прокуратуре включает четыре главы, закрепляющие соответственно четыре отрасли прокурорского надзора, а именно: надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера; надзор за администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. В структуре Раздела III не предусмотрена глава, регламентирующая деятельность прокурора по надзору за исполнением законов судебными приставами, тем не менее данная отрасль определяется законодателем в части 2 статьи 1 указанного закона (данный абзац введен Федеральным законом от 10.02.1999 № 31-ФЗ). Данная законодательная коллизия требует разрешения...» [1, с. 58].

Соглашаясь с вышеприведенной позицией, предлагаем следующее:

1) внести изменения в Раздел III Федерального закона «О прокуратуре РФ»: дополнить его новой главой – «Надзор за деятельностью судебных приставов»,

выделив обозначенную отрасль прокурорского надзора как самостоятельную, а также обозначить в рамках отдельных статей предмет данной сферы надзора и полномочия прокурора. На наш взгляд, именно такая редакция названия данной отрасли надзора как в отдельной главе закона, так и в упомянутой части 2 статьи 1 является наиболее удачной (в отличие от редакции «надзор за исполнением законов судебными приставами»), поскольку, осуществляя свои полномочия, прокурорский работник проверяет не только исполнение судебными приставами требований законодательства, но и соблюдение ими прав и свобод человека и гражданина, а Федеральный закон «О прокуратуре РФ» еще в статье 1 разводит два данных направления, указывая на то, что первое не поглощает второе. Но стоит отметить, что такая смена названия указанной отрасли надзора повлечет за собой многочисленные изменения в рамках всего текста Федерального закона «О прокуратуре РФ»: придется менять наименования таких отраслей, как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, поскольку с ними ситуация аналогичная.

2) убрать из части 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» дополнительное выделение надзора за исполнением законов судебными приставами в отдельном пункте» [34, с.103].

Полагаем, что «Указание 2022 г., бесспорно, внесло необходимые корректировки, уточнило полномочия прокурорских работников, повысило эффективность мер прокурорского реагирования, закрепило частную методику надзора и конкретно-функциональные задачи подчиненных прокуроров, однако ввиду существующего и отмеченного нами противоречия правовое регулирование надзора за исполнением законов судебными приставами требует дальнейшего совершенствования» [45, с.246].

Основными нарушениями законов судебными приставами являются, во-первых, это несоблюдение сроков возбуждения исполнительного производства. Во-вторых, несоблюдение органами ФССП ст.33 все того же ФЗ. В-третьих, нарушение ч. 17 ст. 30 ФЗ» [45, с.246].

Реализация прокурорского надзора возможна как в региональном управлении Федеральной службы судебных приставов, так и в районных или городских подразделениях данной службы.

После поступления жалобы, прокурор тщательно изучает ее достоверность. Как правило, в ходе проверки выявляется не единичное нарушение, а целый ряд преступлений, что обуславливает необходимость проведения детального расследования для их обнаружения [56, с. 70].

При плановой проверке, органам прокуратуры следует выяснить следующие вопросы:

- соблюдение установленных для исполнительного производства сроков;
- наличие фактов бездеятельности в тех случаях, когда закон требует от судебного исполнителя совершения активных действий;
- иные вопросы деятельности судебных службы судебных приставов» [56, с. 70].

В ходе самой проверки прокурор ведет ознакомление с реестром дел, ведущимся в проверяемой территориальном подразделении службы судебных приставов. Также происходит проверка книги учета арестованного имущества, журналов регистрации входящей и исходящей корреспонденции, книги регистрации жалоб и заявлений. Одним из главных направлений надзора за исполнением законов судебными органами является проверка правомерности выплат органами ФССП РФ вознаграждений за работу специалистов, переводчиков и иных лиц, которые были привлечены к проведению исполнительных действий. Данная часть прописана в ст. 116 ФЗ «Об исполнительном производстве». По окончании проверки и выявлении

нарушений прокурор может вынести акт прокурорского реагирования» [40, с.

Прокуратура, как главный надзорный орган, играет ключевую роль в обеспечении законности, в том числе и в сфере исполнительного производства. В данном случае, объектом надзора выступает Федеральная служба судебных приставов (ФССП), в свою очередь существует ряд факторов, препятствующих эффективной защите прав в суде и исполнению судебных решений Федеральной службой судебных приставов, для решения предлагаем некоторые подходы к решению:

- включение главы о регулировании деятельности органов прокуратуры по надзору за ФССП. Данный подход предполагает создание отдельного законодательного акта, регулирующего прокурорский надзор за ФССП;
- отнесение надзора за судебными приставами к общему надзору. Этот подход более рационален, так как он соответствует существующему законодательству и подразумевает включение надзора за ФССП в общий надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти.

Учитывая отмеченные расхождения, логично заключить, что в российской системе прокурорского надзора ключевое значение придается обеспечению гарантий прав и свобод граждан, что является ее первоочередной задачей.

В юридической структуре ключевая роль отведена прокуратуре, гарантирующей соблюдение законов и оберегающей права граждан, хотя их стратегии и приоритеты в работе могут отличаться. В России прокуратура осуществляет комплексный надзор за соблюдением законодательства во всех эшелонах власти. Она контролирует работу федеральных исполнительных органов. Это акцентирует важность защиты индивидуальных свобод и позволяет направленно проверять деятельность правительственных учреждений и организаций с целью обеспечения законности.

Работа прокуратуры ориентирована на поддержание законности и правопорядка. Но организация надзорных функций имеет специфические черты. Контроль за соблюдением прав и свобод граждан включен в общую систему надзора за исполнением законодательства. Это демонстрирует особый подход к распределению задач прокуроров, где права человека являются важной составляющей общей задачи обеспечения законности.

Цели прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей напрямую зависят от генеральных целей прокурорского надзора в целом и тесно переплетены с задачами, стоящими перед исполнительным производством. Другими словами, задачи, которые прокуратура ставит перед собой при контроле за приставами, определяются как общими целями надзора, так и специфическими целями, преследуемыми в рамках исполнительного процесса. Эта взаимосвязь подчеркивает, что надзор за исполнением законов приставами не существует изолированно, а является частью более широкой системы контроля за законностью и эффективностью правоприменения.

Прокурор как гарант защиты прав и законных интересов граждан по исполнительным производствам неимущественного характера

В данном разделе работы проанализируем правовое положение прокурора в ходе осуществления принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера исходя из положений законодательства о прокуратуре и об исполнительном производстве. Обратим внимание на наиболее типичные нарушения, которые допускаются судебными приставами по данной категории исполнительных производств, а также предложим ряд дополнений в законодательство, которые должны закрепить реальный статус прокурора в исполнительном производстве.

Надзор за исполнением законов судебными приставами согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» является

одним из основных направлений деятельности органов отечественной прокуратуры.

Помимо данной функции ни Закон о прокуратуре, ни Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) не содержит норм, определяющих прокурора как лицо, обладающее иными полномочиями в такой деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации, как исполнительное производство, то есть в приведении в исполнение вступивших в законную силу судебных актов и актов иных специально уполномоченных органов, особенно если говорить об исполнении исполнительных документов неимущественного характера, которые обладают значительными особенностями на практике» [63,

Так, порядок исполнения исполнительных производств названной категории регламентируется нормами главы 13 Закона об исполнительном производстве. Это, прежде всего, касается производств:

- о восстановлении на работе (ст. 106);
- о выселении должника, об освобождении нежилого помещения, земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций (ст. 107);
- о вселении взыскателя (ст. 108);
- об административном приостановлении деятельности должника (ст. 109.1);
- об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 109.2);
- об отбывании обязательных работ (ст. 109.3);
- об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком (ст. 109.4);

- об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица (ст. 109.4).

Указанный перечень не является исчерпывающим, поскольку объективно невозможно заранее предугадать все правовые ситуации, которые могут возникнуть в судебной практике, в рамках которых необходимо будет решать вопрос о принудительном исполнении соответствующих судебных актов» [63,

Безусловно, в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением данной категории исполнительных производств прокурорами выявляются нарушения, которые характерны во многом для всей системы принудительного исполнения. К ним можно отнести:

- несоблюдение сроков и порядка возбуждения исполнительных производств (незаконный отказ в возбуждении исполнительных производств либо, наоборот, их незаконное возбуждение);
- нарушение порядка применения мер принудительного исполнения и совершения отдельных исполнительных действий;
- нарушение сроков и порядка уведомления сторон исполнительного производства о принятых правовых решениях;
- волокита и длительное бездействие;
- незаконное принятие решений о взыскании исполнительского сбора, а также об окончании либо прекращении исполнительного производства и прочее» [65, с.15].

Однако комплексный анализ вышеупомянутого законодательства показывает, что де-факто прокурор имеет не только функцию надзора за соблюдением законности органами принудительного исполнения. Более пристальное исследование данного вопроса дает основание полагать, что помимо надзорной функции прокурор может выступать в исполнительном производстве в качестве одной сторон – взыскателя» [70, с.104].

Это касается тех производств, которые возбуждены на основании исполнительных документов, выданных судами по результатам рассмотрения исковых заявлений органов прокуратуры, предъявленных ими в суды в порядке ст. 45 ГПК РФ в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. К этой категории относятся, к примеру, дела о понуждении органов государственной власти или местного самоуправления к устранению нарушений санитарно-эпидемиологического и экологического законодательства (о ликвидации стихийных свалок бытовых отходов), о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате в пользу работников, о восстановлении на работе, о понуждении органов государственной власти субъектов Российской Федерации о предоставлении жилья детям-сиротам, о сносе самовольно возведенных строений и сооружений, о ликвидации нарушений лесного и противопожарного законодательства со стороны администраций лесничеств в пожароопасный период и прочее» [70, с.104].

Подтверждением тому является и судебная практика [4, 46].

Судебной коллегией Верховного Суда Республики Удмуртия по гражданским делам по результатам пересмотра гражданского дела говорится, что с целью реализации права требовать принудительного исполнения решения суда в интересах неопределенного круга лиц прокурор может выступать в качестве взыскателя в исполнительном производстве» [25].

Особое место в правоприменительной практике прокуроров и органов принудительного исполнения занимают исполнительные производства, возбужденные на основании исполнительных документов, выданных судами по результатам рассмотрения исков прокуроров в интересах физических лиц, которые в силу психического либо физического состояния не способны в полной мере осознавать важность правоотношений, возникших в связи с необходимостью защиты их прав и законных интересов. Зачастую такие лица не способны полноценно защищать свои права в качестве взыскателя в рамках

исполнительного производства. Более того, на практике имеют место случаи прямого противодействия с их стороны, которое может выражаться в различных действиях, препятствующих нормальному течению процедуры принудительного исполнения: уничтожении или повреждении исполнительного документа, категорическом отказе от его предъявления и подачи заявления о возбуждении исполнительного производства, уклонении от контакта с судебным приставом-исполнителем, отказом в предоставлении необходимых документов и совершении ряда юридически значимых действий» [70, с.104].

В таком случае прокурор, не являющийся взыскателем согласно содержанию исполнительного документа, в силу прямого указания ст. 30 Закона об исполнительном производстве не вправе подавать такое заявление и, как следствие, не может участвовать в исполнительном производстве. Таким образом, возникает ситуация, когда вступивший в законную силу судебный акт, вынесенный по инициативе в интересах конкретного лица, «благодаря» этому же лицу не получает своей реализации, а его законный интерес защищен лишь формально» [65, с.15].

Так, судом удовлетворен иск, поданный прокурором, в защиту интересов Д. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры и применении последствий ее недействительности в виде возврата ее в собственность. Д. страдала психическим заболеванием, но недееспособной не признавалась, после возбуждения исполнительного производства Д. как взыскатель оказывала противодействие органам принудительного исполнения, а прокуратурой города Ангарска в связи с постоянной необходимостью надлежащего обеспечения прав и законных интересов Д. вынужденно осуществлялось постоянное «взаимодействие» на стороне взыскателя со службой судебных приставов в порядке осуществления прокурорского надзора. При этом очевидно, что прокурор фактически вынужден был выполнять ряд функций взыскателя, не являясь стороной данного производства» [36].

Таким образом, в исполнительных производствах неимущественного характера роль прокурора, с точки зрения закона, отличается сложностью и многогранностью. Прокурор выступает в качестве уникальной фигуры, сочетающей в себе несколько функций: он может и инициировать исполнение, выступая в роли взыскателя, и одновременно контролировать законность действий органов, отвечающих за принудительное исполнение. Иными словами, прокурор в данной ситуации обладает двойственной ролью, сочетая в себе черты участника исполнительного производства и надзорного органа. Эта многофункциональность определяет его особое место в системе исполнительного производства, наделяя его полномочиями как по защите прав взыскателя, так и по обеспечению законности действий приставов.

2.3 Полномочия прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на стадии исполнительного производства

В данном разделе работы рассмотрим полномочия прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на стадии исполнительного производства, определим проблемные аспекты осуществления полномочий по рассматриваемой деятельности и предложения по их устранению.

В рамках исполнительного производства защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан осуществляют родители и их законные представители, которые в ходе судебных заседаний выступают от имени и в интересах детей. Органы опеки и попечительства осуществляют защиту прав и интересов несовершеннолетних граждан в пределах полномочий и в случаях, установленных Семейным кодексом Российской Федерации [54].

Гарантом прав несовершеннолетних граждан в рамках исполнительного производства выступает и прокурор [2, с.90].

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних прокурором является одной из актуальных тем в развитии ювенальной юстиции. Прокурор, защищая интересы несовершеннолетних граждан, руководствуется в своих действиях нормами международного и отечественного законодательства в области защиты прав детей и осуществления прокурорской деятельности. В числе таких документов выступают:

- Конвенция ООН о правах ребенка [29],
- Конституция РФ [30],
- Семейный кодекс РФ,
- Гражданско-процессуальный кодекс РФ,
- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [68],
- ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и другие.

А.Л. Товкач указывает, что «в связи с увеличением количества заявлений в судебные органы в защиту имущественных прав несовершеннолетних в рамках осуществления исполнительного производства защита прокурора является действенным механизмом. Наиболее частыми нарушениями прав и интересов несовершеннолетних выступают такие действия, как уклонение от уплаты алиментов, незаконные удержания денежных средств со счетов родителей и законных представителей, поступающих и расходующихся на детей, уклонение от уплаты задолженности по различным пособиям и выплатам, в том числе и на детей-сирот и другие. Кроме противоправных действий, связанных с неуплатой денежных средств несовершеннолетним, проблемное поле прокурорского надзора связано с защитой жилищных интересов детей. Частые проблемы в этой сфере - ухудшение жилищных условий детей в случае развода родителей, несвоевременное предоставление жилья детям-сиротам либо предоставление жилья, не отвечающего санитарно-гигиеническим и градостроительным нормам» [59].

Учитывая данные проблемы, М.Л. Огурцова предлагает дополнить Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Жилищный кодекс Российской Федерации положениями о прокурорском надзоре в рассматриваемой сфере [21], обеспечив тем самым на стадии исполнительного производства защиту несовершеннолетних на жилище, снизить число безнадзорных и беспризорных граждан» [41, с.18].

В обязанности прокурора входит широкий спектр действий, ориентированных на обеспечение охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. В рамках исполнительного производства прокурор наделен правом осуществлять ряд мер, формирующих базис прокурорского надзора в сфере защиты прав детей:

- в соответствии со ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» обратиться в суд, органы опеки и попечительства с заявлением о необходимости восстановления (признания) нарушенного (оспоренного) права ребенка;
- на основании ст. 24, ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» подать представление о недопустимости нарушения прав ребенка в дальнейшем и последующем устранении нарушений закона, которые были допущены по отношению к правам несовершеннолетнего;
- руководствуясь ст. 23 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» выразить протест на акты других административных органов, имеющих прямое отношение к защите прав несовершеннолетних граждан. Особое место на стадии исполнительного производства занимает прокурорское реагирование на действия судебных приставов» [8, с.208].

Суть прокурорского реагирования заключается в обращении прокурора в суд с заявлением об отмене актов судебных приставов либо о признании их недействительными» [44, с.236].

В соответствии со ст. 14 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебные приставы наделены правом принятия актов индивидуального характера.

Если прокурор выявляет, что индивидуальные правовые акты содержат элементы, ущемляющие либо нарушающие права и законные интересы несовершеннолетних, ему предоставляется право, опираясь на положения ст. 251 ГПК РФ, оспорить их в установленном порядке. Аналогичный порядок действий применим и к правовым актам, решениям, а также к действиям или бездействию государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, если они затрагивают права несовершеннолетних.

Прокурор при реализации своих действий, закрепленных ст. 251 ГПК РФ, наталкивается на существующие противоречия в законодательстве.

В соответствии с действующим законодательством, индивидуальный акт, издаваемый судебным приставом, представляет собой документ, предназначенный для конкретного применения в отношении определенного лица, которому он адресован.

В то же время, согласно статье 251 ГПК РФ, прокурор имеет полномочия оспаривать правомерность нормативных правовых актов.

Главное различие между нормативными и индивидуальными актами заключается в масштабе их применения: нормативный акт рассчитан на многократное использование и охватывает широкий круг лиц, тогда как индивидуальный акт применяется однократно и предназначен для конкретного адресата.

Наличие коллизий в действующем законодательстве создает препятствия для эффективной работы прокуроров и сужает спектр их полномочий по обеспечению прав несовершеннолетних на этапе реализации судебных решений.

Также прокурор не имеет возможности обжаловать действия судебных приставов-исполнителей. Прокурор не представлен в круге лиц, указанных в ст. 441 ГПК РФ, имеющих право подать заявление об оспаривании

постановлений, принятых должностными лицами службы судебных приставов. Данное право существенно отличается от права взыскателя. Прокурор, выступая исполнительным истцом, не может получить исполнительный лист, оспорить в судебном порядке действия судебного пристава, не может возбудить процесс исполнительного производства» [33,

Необходимость возбуждения исполнительного производства установлена законом для несовершеннолетнего либо для его законного представителя» [33,

Защита прав и законных интересов молодых граждан – это сложная задача, охватывающая оказание юридической поддержки, борьбу с преступными проявлениями, защиту от насилия и создание благоприятной социальной среды. Современные преобразования в обществе, политической сфере и экономике порождают новые риски для молодежи. В связи с этим возрастает роль прокуратуры, осуществляющей контроль за исполнением законов. Важно подчеркнуть, что защита прав несовершеннолетних является приоритетной задачей для органов прокуратуры.

Согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор, защищая права несовершеннолетнего, «вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с оговоркой, что лицо, защищая права, которого прокурор обращается с заявлением, не имеет возможности самостоятельно обратиться в суд по причине здоровья, возраста, недееспособности. Данная статья не работает в полной мере в силу того, что суды отказывают в принятии заявления к рассмотрению, так как преобладающее право защиты интересов несовершеннолетних закреплено за родителями (законными представителями)» [33, с.143].

Таким образом, в данной главе мы определили особенности осуществления прокурорского надзора в рамках принудительного исполнения, цели прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей напрямую зависят от генеральных целей прокурорского надзора

в целом и тесно переплетены с задачами, стоящими перед исполнительным производством. Другими словами, задачи, которые прокуратура ставит перед собой при контроле за приставами, определяются как общими целями надзора, так и специфическими целями, преследуемыми в рамках исполнительного процесса, дали характеристику полномочий прокурора по защите прав в рамках принудительного исполнения производств неимущественного характера и несовершеннолетних граждан на стадии исполнительного производства, защита прав и законных интересов несовершеннолетних прокурором является одной из актуальных тем в развитии ювенальной юстиции, прокурор, защищая интересы несовершеннолетних граждан, руководствуется в своих действиях нормами международного и отечественного законодательства в области защиты прав детей и осуществления прокурорской деятельности.

Глава 3 Проблемы совершенствование правового статуса прокурора в исполнительном производстве

3.1 Проблемы определения правовых функций прокурор как взыскателя в исполнительном производстве

Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, арбитражных и административных дел является важным направлением деятельности органов прокуратуры, которое за долгий период своего становления подтвердило свою значимость и необходимость в защите интересов граждан, хозяйствующих субъектов и государства» [43, с.34].

Одна из форм участия прокурора в рассмотрении судами дел – инициативная, представляющая собой непосредственное инициирование процесса путем подачи прокурором исков, заявлений, административных исковых заявлений. Удовлетворение судом исковых требований прокурора безусловно является положительным результатом работы прокурора, свидетельствующим о законности и обоснованности его требований, однако на данном этапе участие прокурора в процессе не завершается» [38, с.53].

Пункт 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», «закрепляет задачи участвующего в судопроизводстве прокурора, к которым относятся защита и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, публично-правовых образований» [49].

Вопрос о достижении запланированных результатов уместен только в ситуации реального выполнения пунктов, указанных в судебном постановлении.

Важное значение в данном контексте имеет свойство обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений. В случае неисполнения судебного решения в добровольном порядке закон предусматривает механизм его принудительного исполнения в рамках исполнительного производства, порядок которого регламентирован Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Внутренние инструкции и правила, определяющие деятельность российской прокуратуры, систематически подчеркивают значимость фактического выполнения судебных вердиктов, вынесенных по представлению прокурора. Эти нормативные документы, создаваемые Генеральной прокуратурой, определяют порядок осуществления прокурорского контроля в разнообразных сферах.

В частности, приказы, утверждаемые Генеральным прокурором РФ, включают следующие важнейшие аспекты.

Организовать системный надзор за исполнением судебных решений по всем категориям предъявляемых прокурорами заявлений экологической направленности» [51].

Обеспечить контроль за исполнением судебных решений, вынесенных судами по искам прокурора в защиту прав и законных интересов детей» [50].

Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» (далее – Указание) обязывает прокуроров добиваться фактического исполнения судебных актов, принятых по искам, заявлениям, административным исковым заявлениям прокуроров [64].

Проанализировав этот организационно-распорядительный документ, можно сделать вывод о том, что деятельность по осуществлению контроля за исполнением судебных решений по искам прокурора является составной частью прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [23, с.31].

На сегодняшний день на законодательном уровне не регламентировано положение прокурора как участника исполнительного производства, в связи с чем в науке и практике возникает вопрос: каким процессуальным статусом обладает прокурор? Ответив на этот вопрос, можно определить, вправе ли прокурор предъявить исполнительный лист к исполнению по делам, в которых он выступал в качестве процессуального истца. Взыскатель и должник как стороны исполнительного производства являются основными участниками исполнительного производства, поскольку именно в связи с их взаимоотношениями в соответствии с исполнительным документом возникает необходимость принудительного исполнения. Наделение прокурора полномочиями по контролю за исполнением решения обусловлено его статусом процессуального истца. Учитывая, что, во-первых, прокурор обладает полномочиями по инициированию процесса и участию в нем и что, во-вторых, исполнительное производство является завершающей стадией процесса, можно сделать вывод о том, что прокурор должен обладать правом участия и в исполнительном производстве» [23, с.31].

Обратимся к Указанию, в котором установлены меры, которые должен принимать прокурор в целях обеспечения реального исполнения судебных решений по его искам.

Во-первых, после вступления судебного постановления в законную силу, которым удовлетворены требования прокурора, он обращается в суд с заявлением (ходатайством) о выдаче исполнительного листа. Затем прокурор направляет исполнительные документы для исполнения в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. После возбуждения Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации исполнительного производства прокурор должен осуществлять надзор за эффективностью деятельности службы судебных приставов и при необходимости принимать меры прокурорского реагирования. На основании положений Указания можно сделать вывод о том, что прокурор по

предъявленным им искам обладает правами взыскателя – стороны исполнительного производства» [23, с.31].

Несмотря на это, статья 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не упоминает прокурора в списке участников исполнительного процесса, что фактически исключает его возможность предъявлять исполнительные листы для принудительного взыскания.

Представляется важным расширить состав участников исполнительного производства, включив в него прокурора, и наделить его правами взыскателя по решениям, вынесенным на основании исковых заявлений, поданных прокуратурой.

Приведем положения судебной практики. «Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики указала: прокурор может выступать взыскателем в исполнительном производстве с целью реализации права требовать принудительного исполнения решения суда в интересах неопределенного круга лиц» [25].

Такая позиция обоснована тем, что неопределенный круг лиц не может являться взыскателем ввиду его неопределенности, следовательно, обязанность по предъявлению исполнительного документа ложится на прокурора.

По нашему мнению, нельзя ограничиться наделением прокурора статусом взыскателя только по искам в интересах неопределенного круга лиц. Ситуация, когда право получить исполнительный лист и обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства имеет лишь гражданин, в интересах которого прокурор обратился с иском в суд, может привести к неисполнению судебного решения. Это объясняется тем, что далеко не всегда граждане, в чьих интересах выступал прокурор, имеют возможность самостоятельно совершить необходимые действия для возбуждения исполнительного производства и участия в нем. Если обращение прокурора в суд с иском в интересах гражданина обусловлено уважительными причинами,

по которым гражданин не может сам обратиться в суд, то и исполнительное производство ему инициировать возможно будет затруднительно» [70, с.104].

Например, «без активных действий прокурора, направленных на фактическое исполнение решения суда по иску, поданному им в интересах несовершеннолетнего, права ребенка реально не будут защищены. Стоит отметить, что проект Исполнительного кодекса определял прокурора как процессуального взыскателя (по аналогии с процессуальным истцом в гражданском процессе), что представляется обоснованным» [23, с.31].

Прокурор имел право инициировать возбуждение исполнительного производства в интересах публично-правовых образований, неопределенного круга лиц, а также в интересах гражданина, но только в тех случаях, когда сам гражданин не мог по уважительным причинам обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства. Однако проект Исполнительного кодекса не воплощен в жизнь. На сегодняшний день прокуроры успешно запрашивают в суде исполнительные листы на решения, принятые по их искам, которые затем направляют в органы ФССП России для возбуждения исполнительного производства. То есть фактически они осуществляют права взыскателя, что свидетельствует о правовой неопределенности статуса прокурора в исполнительном производстве. Ввиду того, что законодателем прокурор не наделен полномочиями стороны исполнительного производства, получается так, что прокурор на деле реализует функцию взыскателя полузаконно» [63, с.38].

На этапе реализации судебных решений ключевая роль прокуратуры заключается в действенной охране прав и законных интересов граждан, общества и государственных структур, по заявлениям которых прокурор инициировал судебный процесс.

В связи с этим, целесообразно внести изменения в статью 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предоставив прокурору статус взыскателя через добавление соответствующих положений. Это позволит усилить его роль в контроле за исполнением судебных решений.

3.2 Право прокурора на получение в суде исполнительного листа и на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства: некоторые проблемы

Участвуя в гражданском судопроизводстве, прокурор использует правовые средства, которые всегда имеют ненадзорный характер. Особенностью содержания указанных средств является отсутствие властных полномочий у прокурора как участника процесса и, как следствие, реализации прокурором принципа равенства всех перед судом.

Правовые средства прокурора в гражданском процессе следует подразделять на процессуальные, то есть регламентированные процессуальным законодательством РФ, и непроцессуальные. Следует отметить, что практически все средства, используемые прокурором в гражданском процессе в силу своего процессуального правового статуса, являются процессуальными, например, обращение в суд с заявлением в защиту интересов других лиц и дача заключения по делу. К непроцессуальным ненадзорным средствам прокурорского реагирования относятся сообщения, письма, информации и доклады прокурора о нарушениях законности, применяемые в отношениях с органами местного самоуправления, органами субъектов РФ, судебными органами. Степень обязательности указанных средств не регламентирована законодательством, однако в прокурорской практике указанные средства используются как дополнительные (факультативные) способы устранения нарушений закона. Что касается классификации правовых средств прокурора на средства по выявлению и устранению нарушений закона, то необходимо заметить, что в научной литературе нет единого мнения об их составе. К средствам по выявлению нарушений закона как в первой, так и во второй форме относятся все полномочия, предоставленные прокурору как лицу, участвующему в деле, не связанные с вынесением какого-либо акта и направленные на выявление правонарушений: право прокурора задавать вопросы, делать выписки,

участвовать в исследовании доказательств, представлять доказательства, делать копии, знакомиться с материалами дела» [16, с.61].

В гражданском судопроизводстве прокурор может выступать в двух различных ролях. Первая роль предполагает самостоятельное инициирование судебного разбирательства путем подачи иска в защиту прав и интересов граждан или организаций. Вторая форма участия заключается во вступлении в уже рассматриваемое дело для представления своего заключения по существу спора. Все обозначенные возможности допускают участие прокурора в судебных процессах особого производства. Однако, отдельные законодательные акты и устоявшаяся практика их использования создают препятствия для полноценной реализации прокурорских полномочий в судебном заседании. Далее мы сфокусируемся на сложностях, возникающих при применении норм процессуального права [58, с. 48].

Прокурор может проявить инициативу в судебном процессе, подавая иски, которые рассматриваются в рамках процедур, вытекающих из публичных правоотношений, а также в порядке особого производства. Такая невозможность должна была быть обусловлена состоянием здоровья, возрастом, недееспособностью или иными уважительными причинами, оценку которых осуществлял непосредственно суд. Прокурор должен был представить убедительные доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, препятствующих гражданину самостоятельно защищать свои права в суде. В противном случае, суд мог отказать в удовлетворении иска, поданного прокурором в защиту прав и законных интересов гражданина. Таким образом, статья 45 ГПК РФ устанавливала определенные ограничения на участие прокурора в гражданском судопроизводстве, направленные на обеспечение принципа диспозитивности и самостоятельности граждан в защите своих прав. Если заявления затрагивают ключевые аспекты жизнедеятельности, прокурор не обязан выяснять, почему человек не проявляет активности в рамках гражданского судопроизводства. К этим сферам закон причисляет, в частности, трудовые отношения, вопросы семьи,

социальную защиту и обеспечение, реализацию права на жилье, предоставляемое государством или муниципалитетом, охрану здоровья, экологическую безопасность и получение образования [20, с.250].

Как видим, «законодатель вводит два процессуальных критерия, которыми руководствуется прокурор при обращении в суд: первый – если имеется уважительная причина, по которой гражданин сам затрудняется реализовать свое право на судебную защиту, прокурор вправе сам, без инициативы со стороны гражданина обратиться в суд за защитой его интереса; второй – наличие обращения к прокурору гражданина, считающего, что нарушены его права из числа перечисленных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ» [72, с.120].

Как правило, отправной точкой для судебного иска, инициированного прокурором, являются результаты надзорной деятельности, направленной на соблюдение законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних. Также, важную роль играют сведения, полученные от равнодушных граждан, компетентных учреждений и различных организаций, сигнализирующих о фактах поправки этих прав. Альтернативным стимулом для прокурорского вмешательства может служить официальное обращение, представленное в форме заявления или жалобы, поступившее от законных представителей несовершеннолетнего или непосредственно от самого ребенка.

Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральными законами. Само по себе участие прокурора в рассмотрении дела о защите прав и законных интересов несовершеннолетних и принятие по делу законного решения окончательно не решают задачу по их защите. Говорить о восстановлении нарушенных прав и интересов несовершеннолетнего в полном объеме можно, безусловно, только тогда, когда состоявшееся по делу судебное решение реально, своевременно и надлежащим образом исполнено» [11, с.373].

Конституция РФ исходит из того, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Вместе с тем прокурор, по заявлению которого принято и вступило в законную силу судебное решение, восстанавливающее нарушенные права и законные интересы несовершеннолетних, не имеет права в целях исполнения такого решения получить в суде исполнительный лист и, соответственно, обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства, а в дальнейшем и участвовать в этом исполнительном производстве. Лишен он такого права и в случаях участия в рассмотрении дела о защите прав и интересов несовершеннолетних для дачи заключения. Правом на получение исполнительного листа и на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства, в соответствии с ч. 1 ст. 428 ГПК РФ и ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ обладает только взыскатель или его законные представители. Прокурор, по смыслу ч. 1 ст. 29 Закона об исполнительном производстве, взыскателем не является и в числе лиц, участвующих в исполнительном производстве, не указан» [6, с.32].

Для обеспечения фактического исполнения судебных актов и охраны прав и законных интересов несовершеннолетних целесообразно укрепить полномочия прокурора. Предлагается наделить его правом инициировать процесс получения исполнительного листа в судебном органе и давать старт исполнительному производству, даже при наличии законных представителей у ребенка.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать определённые выводы по работе.

Правовой основой участия прокурора в исполнительном производстве являются следующие нормативно-правовые акты:

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ;
- Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
- Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами»;
- Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» и ряд других нормативно-правовых актов.

Анализируя способы вовлечения прокурора в процедуру исполнительного производства, можно выделить ключевые направления. Среди них особенно значимы контроль за соблюдением законодательства судебными приставами-исполнителями и его роль как участника исполнительного производства.

Определяя процессуальное положение прокурора в исполнительном производстве, в работе мы отметили, ряд проблем.

1. Так статья 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не упоминает прокурора в списке участников исполнительного процесса, что фактически исключает его возможность предъявлять

исполнительные листы для принудительного взыскания, в свою очередь, Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» обязывает прокуроров добиваться фактического исполнения судебных актов, принятых по искам, заявлениям, административным исковым заявлениям прокуроров, кроме того, установлены меры, которые должен принимать прокурор в целях обеспечения реального исполнения судебных решений по его искам. На основании положений Указания можно сделать вывод о том, что прокурор по предъявленным им искам обладает правами взыскателя – стороны исполнительного производства. Полагаем, что представляется важным расширить состав участников исполнительного производства, включив в него прокурора, и наделить его правами взыскателя по решениям, вынесенным на основании исковых заявлений, поданных прокуратурой, внося дополнения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

Также прокурор не имеет возможности обжаловать действия судебных приставов-исполнителей. Прокурор не представлен в круге лиц, указанных в ст. 441 ГПК РФ, имеющих право подать заявление об оспаривании постановлений, принятых должностными лицами службы судебных приставов. Поскольку прокурор призван обеспечивать охрану общественно значимых благ и социальных нужд, ему доступна функция процессуального истца для защиты прав несовершеннолетних. Это полномочие заметно различается с правами обычного взыскателя. Прокурор, действуя в роли процессуального истца, лишен возможности самостоятельно получать исполнительный лист, обжаловать действия судебного пристава в суде или инициировать исполнительное производство. Необходимость возбуждения исполнительного производства установлена законом для несовершеннолетнего либо для его законного представителя. В силу различных обстоятельств данные лица не всегда могут возбудить исполнительное производство, а прокурор данного права лишен, что ставит

под угрозу права и интересы несовершеннолетнего. Фактически ст. 51 закона об исполнительном производстве нивелирует возможность защиты прав несовершеннолетнего. Несовершеннолетние могут столкнуться с ухудшением своего положения, поскольку их законные представители не всегда готовы отстаивать их интересы в полной мере. Обеспечение прав и законных интересов юных граждан – многогранная проблема, включающая в себя юридическую помощь, противодействие преступности, защиту от насилия и формирование поддерживающей социальной инфраструктуры.

3. Далее отметим, что законодатель относит надзор за исполнением законов судебными приставами к общему надзору и в структуре Раздела III не предусмотрена глава, регламентирующая деятельность прокурора по надзору за исполнением законов судебными приставами, тем не менее данная отрасль определяется законодателем в части 2 статьи 1 указанного закона (данный абзац введен Федеральным законом от 10.02.1999 № 31-ФЗ), полагаем, что данная законодательная коллизия требует разрешения, так предлагаем внести изменения в Раздел III Федерального закона «О прокуратуре РФ» дополнить его новой главой – «Надзор за деятельностью судебных приставов».

Полагаем, что предложение изменения и дополнения в нормативно-правовые акты, определяющие правовое положение прокурора в исполнительном производстве позволят усилить его роль в контроле за исполнением судебных решений.

Таким образом, прокурор выступает в качестве уникальной фигуры, сочетающей в себе несколько функций: он может и инициировать исполнение, выступая в роли взыскателя, и одновременно контролировать законность действий органов, отвечающих за принудительное исполнение. Иными словами, прокурор в данной ситуации обладает двойственной ролью, сочетая в себе черты участника исполнительного производства и надзорного органа. Эта многофункциональность определяет его особое место в системе исполнительного производства, наделяя его полномочиями как по защите прав взыскателя, так и по обеспечению законности действий приставов.

Список используемой литературы и используемых источников

зизова В. Т., Гамидова М. М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. № 1. С. 56–62.

ноева Е.А., Ланг П.П. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе // Вопросы экономики и права. 2016. № 2. С.90-98

пелляционное определение Оренбургского областного суда от 14 декабря 2021 г

рбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

ямедов А. Ф. Проблемы осуществления прокурорского надзора за деятельностью федеральной службы судебных приставов // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 267–269.

дьямов А. Н. Участие прокурора в исполнительном производстве // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 12 ноября 2020 года / Отв. редактор У.М. Мурзабулатов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 32-37.

винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. 461 с

ылегжанина Е. Д. Прокурорский надзор в исполнительном производстве // Академическая публицистика. 2022. № 5-2. С. 208-213

енеральная прокуратура Российской Федерации обобщила практику прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:

енеральной прокуратурой Российской Федерации обобщена практика прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами в 2018 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=82747626> (дата обращения:

ладкова П. В. Прокурор как взыскатель в исполнительном производстве: проблемы определения правового статуса // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 05–06 апреля 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С.

ордонова О. Н., Макарушкова А. А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в деле в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. С. 134–139

гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410

гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532

ришин А.В. Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2018. № 4. С. 15 - 19.

улягин А.Ю., Богданова Т.В. Обеспечение прав должника на сохранение прожиточного минимума в исполнительном производстве (на основании практики прокурорского надзора) // Юрист. 2024. N 8. С. 61 - 66.

оманецкий Д. С. Прокурор как взыскатель в исполнительном производстве // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных

т
е
х
н
о

Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — Москва: Издательство Юрайт. 2022. 474 с.

Ермакова Е. С. Новеллы законодательства, регулирующего прокурорский надзор в сфере исполнительного производства // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). С. 262-266.

Ефимова Ю. В. Формы участия прокурора в исполнительном производстве / Ю. В. Ефимова // Российская наука в современном мире : Сборник статей XLVI международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2022 года. Том Часть 2. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2022. С. 250-251.

Гражданский кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14

Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 апреля 2023 г. N 74/2-13-2023 "О практике прокурорского надзора за соблюдением законодательства об исполнительном производстве судебными приставами". Документ опубликован не был.

Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В. М. Шерстюка, В. В. Яркова. М. 2009. С. 31.

Абаев Д. Л., Тугутов Б. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве // Законность. 2020. № 3. С. 28–31

Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда республики Удмуртия от 25 апреля 2011 по делу № 33-1404/2011. URL: <https://base.garant.ru/15744453/> (дата обращения: 10.11.2024).

Процессуальный кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391

Рожеников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 109-114.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме

04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) URL:

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 1

Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: монография / Е.Н. Кузнецов. Москва: Статут, 2022. 336 с.

Чукуян М. Д., Мосиенко Т.А. Правовое положение прокуроров в исполнительном производстве // Столыпинский вестник. 2023. №1. С. 480 -

Скасова А. С. Практические аспекты защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в рамках исполнительного производства // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1(39). С. 143-146

Дубан И. М. Совершенствование правового статуса прокурора в исполнительном производстве // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2024 года. – Москва: Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, 2024. С. 103-108.

Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: монография / А.А. Мамаев. Москва: Статут, 2023. 176 с.

Материалы надзорного производства № 392ж/2019 по обращению Д. // Архив прокуратуры г. Ангарска

Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966

Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) URL:

ишакова Н. В. Глава III: Характеристика средств прокурорского реагирования на правомерные действия // Акты прокурорского реагирования: учеб. пособие М.: Проспект, 2021. С. 53

ороз К. Д. Отличительные характеристики предмета прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей // Актуальные исследования. 2023. № 34(164). С. 24-27

астольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев и др.; под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. 1056 с

гурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 18.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 N 2943-О. URL:

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=605492&cacheid=148257B2299205C899069B05D080DE46&mode=splus&rnd=TrEsdw#0yqtdZUvtnS7BPtF>

тчская Т. И. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, арбитражных и административных дел: курс лекций / Т. И. Отческая, Д. В. Володина, И. Е. Отческий; отв. ред. Т. И. Отческая; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2018, 2019. С. 34

олушкин А.В. Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. №16. С. 236

оляков М.П. Прокурорский надзор // Учебник и практикум для вузов – 2022. 251 с.

остановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О

некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2012.

отапенко Е.Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2023. 576 с.

очти 150 тысяч нарушений выявлено прокурорами в деятельности судебных приставов-исполнителей. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=59778022> (дата обращения:

приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. № 2. 2021

приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. № 2. 2022.

приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. № 6. 2021

ешение Красноуфимского районного суда п. Ачит от 29.10.2018 по делу № 2а-2-209/2018 М-2-189/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 14.12.2024).

ост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL:

емейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16

еменова А.А. К вопросу об участии прокурора в исполнении судебных решений по делам, связанным с применением последствий признания

недействительными сделок по отчуждению жилых помещений // Исполнительное право. 2020. № 4. С. 16 - 20.

оловьев В.Ю., Орлова А.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // Современное право. 2021. № 9. С. 69-75.

статистические данные сайта Федеральной службы судебных приставов России. URL: https://fssp.gov.ru/otchet_doklad_9/ (дата обращения: 22.12.2024).

тепанова Т. Р. О наделении прокурора правом на получение в суде исполнительного листа и на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства // Наука в современном мире: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Анапа, 08 октября 2019 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2019. С. 66-72

овкач А.Л. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних средствами прокурорского надзора в исполнительном производстве // Проблемы науки. 2022. № 7 (8). URL: <https://scienceproblems.ru>

орговченков В. И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2015. № 7(969). С. 45-49.

рошина Н. В. Направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями // Российский следователь. 2016. № 7. С. 45–48.

рошина Н.В. О некоторых вопросах прокурорского надзора за исполнением судебными приставами-исполнителями закона об ограничениях на выезд должника из Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 7. С.

угутов Б. А. Прокурор как гарант защиты прав и законных интересов граждан по исполнительным производствам неимущественного характера // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной

практики: сборник статей. Иркутск: Иркутский государственный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 11. С. 38

казание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Законность. № 11. 2022

часть прокурора в гражданском процессе: учебное пособие для вузов / Я. С. Гришина и др.; под редакцией Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 308 с.

Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472

Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802

Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с

едотова Ю. Г. Предъявление прокурором исполнительных листов к исполнению: к вопросу об исполнении судебных постановлений как стадии гражданского процесса // Современное право. 2023. № 11. С. 104

адрин В. В. Институт представительства прокурором интересов личности, общества и государства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 340–342

тапаков М. И. Роль и значение прокурора в исполнительном производстве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 августа 2020

года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ",